

Глава 20: Травма и разлука, Ложе стыда, Разбитая рыба бездна

Честно.

На самом деле, сам Зоро знал, что в исходе этой битвы не было никакой неопределенности.

Сила, которую проявил этот человек по имени Кераку Шунсуи, когда обезглавил того Меноса Гранде, была слишком удивительной.

Каким бы крутым он ни был, он не будет настолько высокомерен, чтобы думать, что может победить.

Так что в этой битве цель Зоро не столько в том, чтобы победить.

Скорее, он хотел своими глазами увидеть пейзажи более высоких мест в кендо.

Практикующий кендо может стать сильнее, только постоянно замахиваясь своим мечом на сильных!

Подойдите к мужчине в розовом.

Зоро торжественно достал все три ножа и принял исходный стиль в стиле трех ножей.

"Ты готова?" Голос Лу Чэня доносился откуда-то издалека.

"Давайте начнем", - лицо Зоро выпрямилось, выражение его лица стало серьезным.

Огрызнулся--

Послышался стук пальцев.

Немедленно Кераку Сюнсуи, который был отстранен от игры, возобновил действия.

Однако он не стал сразу выхватывать нож и наносить удары, как это он делал с Меносом Гранде раньше.

Вместо этого он сел на землю, скрестив ноги, и два занпакуто в его руках тоже были воткнуты в землю.

"Это..." Зоро не стал действовать опрометчиво, но, нахмурившись, уставился на эту сцену.

Если шикай Катена Кекоцу означает стремительность, подобную ветру.

Тогда это Банкай, очевидно, больше похожий на мага в строю.

"Катен Кекоцу..." - тихо пробормотал Кераку Шунсуи.

Первоначально ленивый тон в это время стал торжественным: "Сердце Хэйсона!"

Бу-у-у! ! !

Внезапно Зоро, казалось, услышал крик из Ада Цзюю.

В следующее мгновение темная тень женщины появилась из-за спины Кераку Шунсуи, а затем исчезла.

Несколько черных сосен и тени сосновых листьев тянулись от черной тени двойных ножей на земле.

Сцена на всей арене слегка потускнела.

Если способность Катен Кекоцу к Сикаю - это детская игра.

Таким образом, его способность к банкаю - это актуализация драмы для взрослых.

Кераку Сюнсуи медленно поднял голову, его глаза были безразличны, и он произнес слово за словом: "Акт 1, нерешительно открывающийся и закрывающийся".

Зоро посмотрел подозрительно, но не почувствовал никакого дискомфорта.

В аудитории Лу Чен выступил в роли квалифицированного комментатора: "Зоро, банкай из Катен Кекоцу, в четыре этапа".

"Так называемые "нерешительные и примиряющие травмы" на первом этапе означают, что травмы на теле противника также будут появляться на его собственном теле, как если бы они были общими".

Когда его голос понизился.

Кераку Сюнсуи, который сидел на земле, скрестив ноги, внезапно открыл рану на талии, и из нее потекла кровь.

Это точно такая же рана, как на теле Зоро!

Неторопливо раздался голос Лу Чэня: "Если вы напали на него раньше, когда он сидел на земле, то на этот раз его травмы отразятся и на вас".

Услышав это, зрочки Зоро резко сузились.

Это, что называется, абсолютно честная игра?

Такого рода "справедливость" слишком неразумна, не так ли?

Прежде чем он успел среагировать, Кераку Сюнсуи, который сидел на земле, снова тихо сказал: "Акт 2, ложе позора

". "Что вы имеете в виду?" Зоро поспешно оглянулся на комментарий, ба, аудитория.

Лу Чен слегка улыбнулся и объяснил: "Подразумевается следующее: человек, который сожалеет о том, что причинил боль своему противнику, прикован к постели из-за стыда и страдает от неизлечимой болезни

". "Проще говоря, это для того, чтобы заставить вас стыдиться того, что вы причинили ему боль, и страдать от неизлечимой болезни

". "Если бы он не причинил бы тебе боль до Банкая, он бы не заболел вместе с ним."

"?"

Зоро почувствовал только вопросительный знак на своем лице.

Из-за первого акта его травма была разделена с Кераку Сюнсуи.

Значит, во втором акте он вот-вот заболеет неизлечимой болезнью?

Что это за дерьмовая игра такая? !

Что, черт возьми, это за ярмарка? !

"смейся..."

Неправильной формы черные точки Мадары появились из-под кожи Зоро.

И с появлением черных пятен Мадары, кровь все еще сочится из этих черных пятен!

Пройдет совсем немного времени, и Зоро умрет от потери крови...

"Шепчущий звук..."

Зоро стиснул зубы, сопротивляясь дискомфорту во всем теле, и был готов отрубить нож прямо на месте.

Как фехтовальщик, как он мог потерпеть поражение, даже не взмахнув мечом?

Это было бы позором.

Однако он не стал дожидаться, пока его удар упадет.

Снова зазвучал голос Кераку Шунсуи: "Третий акт, Дуаньююань".

"Авария..."

Когда его голос понизился, вся арена внезапно изменилась.

Поднялось мощное течение, одновременно увлекая их обоих в воду.

"Ворчать..."

Вверх поднялось большое количество пузырьков, и Зоро затаил дыхание и попытался бороться.

Но скорость, с которой он плыл, не могла сравниться даже со скоростью, с которой уровень воды становился все глубже!

Напротив него глаза Кераку Шунсуи были закрыты, и он неподвижно висел в воде.

"Тсс, тсс", - в аудитории Лу Чен покачал головой и улыбнулся. "Дуаньююань, смысл таков: два человека, ставшие просветленными, вместе погружаются в хлещущую воду, пока один из них не выдохнется".

"Ну, я думаю, ты тоже этого не слышишь", - он причмокнул губами. "Покончи с этим".

Эта сцена - чистое соревнование за живучесть обеих сторон.

Эти воды, и не только вода, будут продолжать потреблять их энергию.

Эта сцена не закончится до тех пор, пока одна из сторон не будет полностью поглощена и не

умрет.

Безусловно, это действительно совершенно честная игра.

И часто сопернику наносятся сильные удары в первых двух действиях, и, естественно, в третьем акте удержаться труднее.

Не говоря уже о том, что собственное реяцу Кераку Шунсуи на удивление высоко.

Можно сказать, что есть очень мало людей, которые могут победить его тяжелой чахоткой...

И действительно, в следующее мгновение вся вода на арене исчезла.

Кераку Шунсуй закрыл глаза и тихо сел на землю.

Зоро, с другой стороны, лежал неподвижно неподалеку, совершенно мертвый.

"Сорвался..."

Лу Чен щелкнул пальцами.

В тот же миг вся иллюзия была разрушена.

Сознание обоих вернулось на палубу катера.

<http://tl.rulate.ru/book/82834/3283796>